

Обзор практики рассмотрения Оренбургским областным судом гражданских дел в апелляционном порядке за 2 квартал 2017 — Оренбургский областной суд

Утвержден
на заседании президиума
Оренбургского областного суда
10 июля 2017 года

Обзор практики рассмотрения Оренбургским областным судом гражданских дел в апелляционном порядке N 2 (2017)

Вопросы применения норм материального права

I. Разрешение споров, возникающих в связи с защитой права собственности и других вещных прав

1. Право собственности в силу приобретательной давности может быть приобретено, если владение началось по соглашению с собственником о передаче права собственности на имущество, однако по каким-либо причинам такая сделка в надлежащей форме и установленном законом порядке не была заключена и переход права собственности не состоялся.

Ш. обратился в суд с иском к Г. о признании права собственности на земельный участок в силу приобретательной давности. В обоснование иска указал, что приобрел земельный участок у ответчика, прежнего владельца, однако письменного договора не сохранилось.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции исходил из того, что во владении Ш. отсутствуют признаки добросовестности, поскольку, приобретая спорное имущество у Г., истец знал об отсутствии у него оснований для возникновения права собственности на это имущество.

Судебная коллегия по гражданским делам отменила решение суда, как вынесенное с нарушением норм материального права, указав следующее.

В соответствии с пунктом 1 статьи 234 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо - гражданин или юридическое лицо, - не являющееся собственником имущества, но добросовестно, открыто и непрерывно владеющее как своим собственным недвижимым имуществом в течение пятнадцати лет, приобретает право собственности на это имущество.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 15 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда от 29 апреля 2010 года N 10/22 "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав", давностное владение является добросовестным, если лицо, получая владение, не знало и не должно было знать об отсутствии основания возникновения права собственности

Как указано в абзаце первом пункта 16 Постановления Пленума, право собственности в силу приобретательной давности может быть приобретено на имущество, принадлежащее на праве собственности другому лицу.

Не является давностным владение, которое осуществляется по договору с собственником, не предполагающему переход титула собственника.

В этом случае владение вещью осуществляется не как своей собственной, не вместо собственника, а наряду с собственником, не отказавшимся от своего права на вещь и не утратившим к ней интереса, передавшим ее непосредственно во владение, как правило - временное, данному лицу.

Примерный перечень таких договоров приведен в пункте 15 указанного Постановления Пленума: аренда, хранение, безвозмездное пользование.

В таких случаях давностное владение может начаться после истечения срока владения имуществом по такому договору, если вещь не будет возвращена собственнику и не истребована им, но не ранее истечения срока исковой давности по соответствующим требованиям.

В отличие от указанных выше договоров наличие каких-либо соглашений с титульным собственником или иным уполномоченным лицом, направленных на переход права собственности, не препятствует началу течения срока приобретательной давности.

По смыслу положений статьи 234 Гражданского кодекса Российской Федерации право собственности в силу приобретательной давности может быть приобретено и в том случае, если владение началось по соглашению с собственником или иным лицом о передаче права собственности на данное имущество, однако по каким-либо причинам такая сделка в надлежащей форме и установленном законом порядке не была заключена и переход права собственности не состоялся (лицо, намеренное передать вещь, не имеет соответствующих полномочий, не соблюдена форма сделки, не соблюдены требования о регистрации сделки или перехода права собственности и т.п.).

Отсутствие надлежащего оформления сделки и прав на имущество применительно к положениям статьи 234 Гражданского кодекса Российской Федерации не означает недобросовестности давностного владельца.

Напротив, данной нормой предусмотрена возможность легализации прав на имущество и возвращение его в гражданский оборот в тех случаях, когда переход права собственности от собственника, который фактически отказался от вещи или утратил к ней интерес, по каким-либо причинам не состоялся, но при условии длительного, открытого, непрерывного и добросовестного владения.

Требование о том, что на момент вступления во владение у давностного владельца должны были иметься основания для возникновения права собственности, противоречит смыслу статьи 234 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку в таком случае право собственности должно было возникнуть по иному основанию.

Как установлено судом по настоящему делу, Ш. вступил во владение спорным имуществом по воле титульного собственника Г.

При таких обстоятельствах выводы районного суда о недобросовестности владения Ш. не основаны на законе.

Исходя из изложенного, судебная коллегия по гражданским делам приняла новое решение об удовлетворении исковых требований.

Апелляционное определение N 33-2778/2017

II. Разрешение споров, связанных с возмещением вреда

2. Незаконное привлечение к административной ответственности является основанием для компенсации морального вреда.

С. обратился в суд с иском к МВД России о компенсации морального вреда.

Судом установлено, что инспектором ОГИБДД МУ УМВД России "О" в отношении С. составлен протокол об административном правонарушении.

Постановлением мирового судьи истец привлечен к административной ответственности.

Впоследствии решением районного суда производство по делу об административном правонарушении прекращено за отсутствием в действиях С. состава административного правонарушения.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции исходил из того, что в отношении истца не было допущено незаконного наложения административного взыскания в виде ареста.

Суд первой инстанции также сослался на то, что прекращение производства по делу об административном правонарушении не влечет безусловную компенсацию морального вреда.

Суд указал на то, что истцом не было представлено бесспорных доказательств причинения ему нравственных страданий в связи с привлечением его к административной ответственности.

Судебная коллегия по гражданским делам признала выводы суда ошибочными, указав следующее.

В [статье 53](#) Конституции Российской Федерации закреплено право каждого на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

В силу положений [частей 1 и 4 статьи 1.5](#) Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях лицо подлежит административной ответственности только за те административные правонарушения, в отношении которых установлена его вина. При этом когда в отношении лица, привлеченного к административной ответственности, производство по делу об административном правонарушении прекращено на основании [пункта 1 и пункта 2 статьи 24.5](#) Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, применяются правила, установленные в [статьях 1069 - 1070](#) Гражданского кодекса Российской Федерации.

Исходя из содержания указанных статей и положений [абзаца первого пункта 1 статьи 1064](#) Гражданского кодекса Российской Федерации, ответственность субъектов, перечисленных в [статье 1069](#) того же кодекса, наступает на общих основаниях, но при наличии указанных в ней специальных условий, выражающихся в причинении вреда противоправными действиями при осуществлении властно-административных полномочий.

Достоинство личности относится к нематериальным благам и защищается в соответствии с законом, а потому, если гражданину причинен моральный вред действиями, посягающими на его нематериальные блага, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации ([статьи 150, 151](#) Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно правовой позиции, изложенной в [Постановлении](#) Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июня 2009 года N 9-П, прекращение дела не является преградой для установления в других процедурах невиновности лица, незаконности имевшего место в отношении лица административного преследования в случае причинения ему вреда: споры о возмещении административным преследованием имущественного ущерба и о компенсации морального вреда разрешаются судом в порядке гражданского судопроизводства.

Таким образом, допускается возможность компенсации морального вреда лицу, в отношении которого дело об административном правонарушении прекращено, при наличии общих условий наступления ответственности за вред, причиненный гражданину в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов либо должностных лиц этих органов.

Установлено, что С. к административной ответственности привлечен неправомерно ввиду незаконных действий должностного лица.

Обосновывая требования о компенсации морального вреда, истец ссылаясь на нравственные переживания, понесенные им в результате неправомерных действий инспектора ГИБДД, нарушение такого принадлежащего ему нематериального блага, как достоинство.

В связи с этим судебная коллегия пришла к выводу, что достоинство истца подлежит защите, а потому взыскала с МВД России за счет казны Российской Федерации в счет компенсации морального вреда денежную сумму.

Апелляционное определение N 33-1831/2017

III. Разрешение споров, возникающих в сфере личного страхования

3. При досрочном отказе страхователя от договора страхования в течение пяти рабочих дней со дня его заключения уплаченная страховщику страховая премия подлежит возврату.

Решением районного суда отказано в удовлетворении исковых требований Ю. к ООО СК "К" о взыскании страховой премии в связи с досрочным отказом от договора страхования.

Разрешая спор и отказывая в иске, суд первой инстанции исходил из того, что при отказе от договора страхования уплаченная страховая премия подлежит возврату только в случае, если это предусмотрено договором.

В данном случае заключенным между сторонами договором страхования возврат страховой премии при досрочном отказе страхователя от договора не был предусмотрен.

Судебная коллегия по гражданским делам признала выводы суда противоречащими нормам материального права по следующим основаниям.

Согласно пункту 3 [статьи 958](#) Гражданского кодекса Российской Федерации при досрочном отказе страхователя от договора страхования уплаченная страховщику страховая премия не подлежит возврату, если договором не предусмотрено иное.

Вместе с тем в силу [пункта 1 статьи 422](#) Гражданского кодекса Российской Федерации договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивным нормам), действующими в момент его заключения.

В соответствии с [пунктом 1 статьи 16](#) Закона Российской Федерации от 07 февраля 1992 года N 2300-I "О защите прав потребителей" условия договора, ущемляющие права потребителя по сравнению с правилами, установленными законами или иными правовыми актами Российской Федерации в области защиты прав потребителей, признаются недействительными.

Как разъяснил Пленум Верховного Суда Российской Федерации в [пункте 76](#) Постановления от 23 июня 2015 года N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой [Гражданского кодекса](#) Российской Федерации", ничтожными являются условия сделки, заключенной с потребителем, не соответствующие актам, содержащим нормы гражданского права, обязательные для сторон при заключении и исполнении публичных договоров, а также условия сделки, при совершении которой был нарушен явно выраженный законодательный запрет ограничения прав потребителей.

Так, абзацем третьим пункта 3 [статьи 3](#) Закона Российской Федерации от 27 ноября 1992 года N 4015-1 "Об организации страхового дела в Российской Федерации" предусмотрено, что Банк России вправе определять в своих нормативных актах минимальные (стандартные) требования к условиям и порядку осуществления отдельных видов добровольного страхования.

Во исполнение приведенной нормы закона Банком России издано Указание от 20 ноября 2015 года N 3854-У "О минимальных (стандартных) требованиях к условиям и порядку осуществления отдельных видов добровольного страхования", вступившее в законную силу 02 марта 2016 года.

В силу пункта 1 данного Указания при осуществлении добровольного страхования страховщик должен предусмотреть условие о возврате страхователю уплаченной страховой премии в порядке, установленном настоящим Указанием, в случае отказа страхователя от договора добровольного страхования в течение пяти рабочих дней со дня его заключения независимо от момента уплаты страховой премии, при отсутствии в данном периоде событий, имеющих признаки страхового случая.

С учетом изложенного судебная коллегия признала, что условие договора страхования о том, что при досрочном отказе страхователя от договора страхования страховая премия (ее часть) не подлежит возврату, вступает в противоречие с Указанием Банка России и ущемляет право истца как потребителя, а потому данное условие договора не подлежало применению судом при разрешении настоящего спора.

Как следует из материалов дела, Ю. заявила об отказе от договора личного страхования и возврате уплаченной по договору страховой премии в течение пяти рабочих дней со дня заключения договора.

Судебная коллегия по гражданским делам отменила состоявшееся по делу решение суда и приняла по делу новое решение об удовлетворении исковых требований Ю.

Апелляционное определение N 33-3612/2017

IV. Разрешение споров, возникающих из обязательственных отношений

4. Злоупотребление правом при заключении соглашения об уплате алиментов нарушает запрет, установленный статьей 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, поэтому такое соглашение признается недействительным.

Банк обратился в суд с иском к Р., Е. о признании соглашения об уплате алиментов недействительным.

При рассмотрении дела судом установлено, что решением суда с ответчиков в пользу банка взыскана задолженность по кредитному договору.

В отношении Е. возбуждено исполнительное производство, в рамках которого обращено взыскание на доходы должника, копия исполнительного документа направлена в адрес ее работодателя.

Е. представила работодателю нотариальное соглашение об уплате Р. алиментов на содержание детей в размере 50% от заработной платы.

Исполнительное производство было окончено ввиду отсутствия у должника имущества, на которое может быть обращено взыскание.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции исходил из того, что соглашение об уплате алиментов соответствует законодательству, его исполнение свидетельствует о наличии воли сторон на достижение предусмотренных данной сделкой последствий, суд не усмотрел оснований полагать, что воля сторон была направлена на уклонение от исполнения решения суда.

С такими выводами судебная коллегия по гражданским делам не согласилась, указав следующее.

Исходя из смысла пункта 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации под злоупотреблением правом понимается поведение лица по осуществлению принадлежащего ему права, сопряженное с нарушением установленных пределов осуществления гражданских прав, осуществляемое с незаконной целью или незаконными средствами, нарушающее при этом права и законные интересы других лиц и причиняющее им вред или создающее для этого условия.

В частности, злоупотребление правом может выражаться в отчуждении имущества в целях предотвращения обращения на него взыскания.

Несмотря на установленные Семейным кодексом Российской Федерации право заключить соглашение об уплате алиментов, реализация данного права должна осуществляться с соблюдением интересов заинтересованных лиц.

В рассматриваемом случае заключенное соглашение не должно было повлечь нарушение прав взыскателя, необоснованного уменьшения размера сумм, выплачиваемых по решению суда, что следует из смысла статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 1 статьи 101 Семейного кодекса Российской Федерации.

Из материалов дела следует, что брак между ответчиками не расторгнут, они проживают совместно, ведут общее хозяйство, уплачивают общие долги.

В этом случае удержанные из заработной платы Е. в счет уплаты алиментов денежные средства фактически возвращаются в семейный бюджет.

Судебная коллегия также отметила, что соглашение об алиментах было заключено супругами сразу после того, как из заработной платы Е. были произведены удержания в пользу банка по исполнительному производству.

При этом убедительного обоснования необходимости в уплате алиментов в размере 50 % не представлено.

Вывод суда о нуждаемости Р. в уплате алиментов в указанном размере со ссылкой на то, что на содержание детей необходимы средства, составляющие большую часть его бюджета, ничем не обоснован.

В деле отсутствуют доказательства того, что Р. единолично содержит своих несовершеннолетних детей.

Все указанное в совокупности свидетельствует о том, что сделка совершена ответчиками лишь для вида, с целью исключить возможность обращения взыскания на получаемую Е. заработную плату.

Исходя из изложенного, судебная коллегия пришла к выводу, что соглашение об уплате алиментов является недействительной сделкой, в связи с чем удовлетворила требования банка.

Апелляционное определение N 33-2463/2017

5. Если соглашением сторон установлена неустойка за нарушение денежного обязательства, проценты, предусмотренные [статьей 395](#) Гражданского кодекса Российской Федерации, взысканию не подлежат.

Предприниматель и общество заключили договор оказания услуг. За просрочку исполнения обязательства заказчика по внесению платы договором установлена неустойка. В качестве обеспечения исполнения обязательства был заключен договор поручительства с К.

Ссылаясь на просрочку внесения платы за оказанные услуги, предприниматель обратился в суд с иском к поручителю о взыскании задолженности, неустойки и процентов за пользование чужими денежными средствами, подлежащих начислению на сумму задолженности.

Решением суда первой инстанции исковые требования удовлетворены.

Судебная коллегия по гражданским делам отменила судебный акт в части удовлетворения исковых требований о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами по следующим основаниям.

В соответствии с частью 4 статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации в случае, когда соглашением сторон предусмотрена неустойка за неисполнение или ненадлежащее исполнение денежного обязательства, предусмотренные настоящей статьей проценты не подлежат взысканию, если иное не предусмотрено законом или договором.

Согласно правовой позиции, изложенной в пункте 42 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 года N 7 "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств", если законом или соглашением сторон установлена неустойка за нарушение денежного обязательства, на которую распространяется правило абзаца первого [пункта 1 статьи 394](#) Гражданского кодекса Российской Федерации, то положения [пункта 1 статьи 395](#) того же кодекса не применяются. В этом случае взысканию подлежит неустойка, установленная законом или соглашением сторон, а не проценты, предусмотренные [статьей 395](#) Гражданского кодекса Российской Федерации.

Таким образом, к правам и обязанностям, возникшим из заключенного договора, [статья 395](#) Гражданского кодекса Российской Федерации не подлежала применению, а предусмотренные названной статьей проценты не подлежали взысканию.

С учетом изложенного судебная коллегия по гражданским делам вынесла новое решение, которым отказала в удовлетворении требований о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами.

Апелляционное определение N 33-3955/2017

V. Разрешение споров, связанных с трудовыми и пенсионными отношениями

6. Условием наступления материальной ответственности работодателя перед работником за задержку выдачи трудовой книжки является его виновное поведение, лишившее работника возможности трудиться.

С. обратилась в суд с иском к ООО "Е" о взыскании заработной платы в связи с задержкой выдачи трудовой книжки. В обоснование требований указала на то, что задержка выдачи трудовой книжки лишила ее возможности трудоустроиться.

При рассмотрении дела судом установлено, что С. состояла в трудовых отношениях с ООО "Е".

Приказом общества от 31 октября 2016 года С. была уволена с работы по собственной инициативе.

Трудовая книжка была направлена С. по почте 16 декабря 2016 года и получена ею 29 декабря 2016 года.

Принимая решение об удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции исходил из того, что задержка выдачи трудовой книжки является основанием для возмещения работнику неполученного им заработка ввиду незаконного лишения возможности трудиться.

Судебная коллегия по гражданским делам признала состоявшееся по делу судебное постановление подлежащим отмене по следующим основаниям.

В соответствии с [частью 4 статьи 84.1](#) Трудового кодекса Российской Федерации в день прекращения трудового договора работодатель обязан выдать работнику трудовую книжку.

Согласно [части 4 статьи 234](#) Трудового кодекса Российской Федерации работодатель обязан возместить работнику не полученный им заработок во всех случаях незаконного лишения его возможности трудиться.

Такая обязанность, в частности, наступает, если заработок не получен в результате задержки работодателем выдачи работнику трудовой книжки.

По смыслу указанных норм обязанность работодателя по возмещению работнику материального ущерба в виде неполученного заработка наступает только в том случае, если незаконные действия работодателя препятствовали поступлению работника на другую работу и, как следствие, повлекли лишение работника возможности трудиться и получать заработную плату.

Таким образом, юридически значимыми обстоятельствами по данному делу является в том числе установление факта обращения истца после увольнения к другим работодателям в целях трудоустройства и факта отказа в этом по причине отсутствия трудовой книжки.

При этом обязанность по доказыванию указанных обстоятельств возлагается на работника.

Из материалов дела усматривается, что доказательств невозможности трудиться из-за задержки выдачи трудовой книжки не имеется.

Данных о том, что с момента увольнения истец предпринимала какие-либо действия по трудоустройству на новую работу, но ей было в этом отказано по причине отсутствия трудовой книжки, суду не представлено.

С учетом изложенного вывод суда о наличии правовых оснований для взыскания компенсации за задержку выдачи трудовой книжки противоречит положениям действующего трудового законодательства.

При таких обстоятельствах судебная коллегия по гражданским делам отказала в удовлетворении исковых требований.

Апелляционное определение N 33-4078/2017

7. Обязанность спортсмена произвести в пользу работодателя денежную выплату возникает только в случае расторжения трудового договора по инициативе работника без уважительных причин.

Между спортсменом С. и футбольным клубом заключен трудовой договор, которым предусмотрена обязанность С. в случае расторжения трудового договора по его инициативе (по собственному желанию) без уважительных причин, а также по инициативе работодателя по основаниям, которые относятся к дисциплинарным взысканиям, произвести в пользу клуба денежную выплату в размере 5 000 000 рублей.

Впоследствии действие трудового договора было прекращено, а С. уволен на основании пункта 1 части первой статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации – по соглашению сторон.

При этом по условиям заключенного соглашения С. обязался произвести работодателю денежную выплату в размере 1000000 рублей в связи с увольнением по собственной инициативе.

Футбольный клуб обратился в суд с иском к С. о взыскании денежной выплаты в определенном соглашением размере, указав, что С. уволился по собственному желанию, расторжение трудового договора по соглашению сторон имело целью минимизировать сумму выплаты, поскольку в случае прекращения трудовых отношений по инициативе работника, он должен был произвести выплату в размере 5000000 рублей.

Решением суда первой инстанции исковые требования футбольного клуба удовлетворены. Суд исходил из того, что инициатива прекращения трудовых отношений исходила от С., причиной расторжения договора послужил переход спортсмена в другой футбольный клуб. Добровольно подписав соглашение о расторжении трудового договора, С. принял на себя обязательство произвести денежную выплату.

Судебная коллегия по гражданским делам признала состоявшееся решение суда незаконным и подлежащим отмене с принятием нового судебного акта об отказе в удовлетворении исковых требований, указав, в частности, следующее.

Порядок установления особенностей регулирования труда спортсменов определен главой 54.1 Трудового кодекса Российской Федерации.

В силу [части 3 статьи 348.12](#) Трудового кодекса Российской Федерации в трудовом договоре со спортсменом может быть предусмотрено условие об обязанности спортсмена произвести в пользу работодателя денежную выплату в случае расторжения трудового договора по инициативе спортсмена (по собственному желанию) без уважительных причин, а также в случае расторжения трудового договора по инициативе работодателя по основаниям, которые относятся к дисциплинарным взысканиям ([часть 3 статьи 192](#) настоящего Кодекса).

Спортсмен обязан произвести в пользу работодателя денежную выплату, предусмотренную [частью третьей](#) настоящей статьи, в двухмесячный срок со дня расторжения трудового договора, если иное не предусмотрено трудовым договором.

По смыслу указанной нормы закона обязанность спортсмена произвести в пользу работодателя денежную выплату возникает только в случае расторжения трудового договора по инициативе спортсмена.

По настоящему делу установлено, что основанием для расторжения трудового договора явилось достигнутое между футбольным клубом и С. соглашение. А выводы суда о том, что ответчик был уволен по собственному желанию, противоречат материалам дела.

Мотивы, по которым ответчик произвел смену клуба, в данном случае правового значения не имеют, поскольку между сторонами имело место прекращение трудовых отношений по пункту 1 части первой статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации.

Соглашение о расторжении трудового договора само по себе не является основанием для взыскания выплаты, поскольку предусматривает такую выплату в случае досрочного расторжения трудового договора по инициативе работника.

Таким образом, вывод суда о наличии правовых оснований для взыскания с С. денежной суммы в связи с расторжением трудового договора сделан без учета характера возникших между сторонами правоотношений и основан на ошибочном толковании норм трудового законодательства, что, как следствие, привело к неправильному разрешению дела по существу.

Апелляционное определение N 33-3894/2017

8. Средства материнского капитала могут быть направлены на оплату образовательных услуг, оказываемых по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам.

Решением территориального органа Пенсионного фонда Российской Федерации К. отказано в удовлетворении заявления о направлении средств материнского капитала на оплату дополнительных образовательных услуг, предоставляемых ее ребенку. Причиной отказа послужило отсутствие государственной аккредитации образовательной программы, в соответствии с которой ребенок получает образование в МОАУ "Г".

Удовлетворяя исковые требования К. о признании незаконным отказа в распоряжении средствами материнского капитала, районный суд исходил из того, что осуществляемая образовательная деятельность по дополнительным образовательным программам МОАУ "Г", имеющего соответствующую лицензию, не противоречит законодательству об образовании.

Судебная коллегия по гражданским делам с выводами суда не согласилась, признав их основанными на неправильном применении норм материального права.

В соответствии с пунктом 2 части 3 статьи 7 Федерального закона от 29 декабря 2006 года N 256-ФЗ "О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей" средства материнского (семейного) капитала могут быть направлены на получение образования ребенком.

Положениями пункта 2 статьи 11 названного федерального закона предусмотрено, что средства материнского капитала могут быть направлены на оплату платных образовательных услуг, оказываемых имеющими государственную аккредитацию образовательными учреждениями.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 декабря 2007 года N 926 утверждены Правила направления средств (части средств) материнского (семейного) капитала на получение образования ребенком (детьми) и осуществление иных связанных с получением образования ребенком (детьми) расходов, в силу пункта 8 (1) которых средства направляются на оплату содержания ребенка в образовательном учреждении, реализующем основную общеобразовательную программу дошкольного образования и (или) основные образовательные программы начального общего, основного общего и среднего (полного) общего образования.

Частью 2 статьи 12 Федерального закона от 29 декабря 2012 года N 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации" установлено, что в Российской Федерации реализуются основные и дополнительные образовательные программы.

Согласно части 1 статьи 92 указанного федерального закона государственная аккредитация образовательной деятельности проводится по основным образовательным программам, за исключением образовательных программ дошкольного образования.

Тем самым средства материнского капитала могут быть направлены на оплату образовательных услуг, оказываемых исключительно по имеющим государственную аккредитацию основным образовательным программам.

К. заявлено о направлении средств материнского капитала на оплату обучения ребенка по программам дополнительного образования, не требующим и не имеющим государственной аккредитации.

С учетом изложенного судебная коллегия по гражданским делам отменила решение суда и отказала в удовлетворении исковых требований.

Апелляционное определение N 33-3503/2017

VI. Разрешение споров, связанных с семейными отношениями

9. Соглашение о разделе общего имущества супругов не подлежит обязательной государственной регистрации.

С.Н. и С.Г. состояли в зарегистрированном браке, в период которого ими приобретены в собственность два жилых дома по ул. Щ. и ул. Я.

02 декабря 2007 года между супругами было заключено соглашение о разделе общего имущества, по условиям которого в собственность С.Н. поступает жилой дом по ул. Щ., в собственность С.Г. – жилой дом по ул. Я.

С.Н. обратилась в суд с иском к С.Г. о признании права общей собственности на жилой дом по ул. Я. и определении долей в нем.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции исходил из того, что соглашение о разделе имущества между супругами подлежало государственной регистрации, которая проведена не была, а потому имущество подлежит разделу между бывшими супругами.

Судебная коллегия по гражданским делам пришла к выводу, что судом нарушены нормы материального права, что выразилось в следующем.

Согласно [пункту 1 статьи 33](#) Семейного кодекса Российской Федерации законным режимом имущества супругов является режим их совместной собственности.

В соответствии с нормами семейного законодательства изменение правового режима общего имущества супругов возможно на основании соглашения о разделе имущества ([пункт 2 статьи 38](#) Семейного кодекса Российской Федерации), соглашения о признании имущества одного из супругов общей совместной или общей долевой собственностью ([статья 37](#) Семейного кодекса Российской Федерации).

Следовательно, соглашение о разделе имущества супругов является основанием для возникновения, изменения и прекращения прав и обязанностей супругов в отношении их совместной собственности.

Поскольку требования об обязательной государственной регистрации такого соглашения законом не установлены, то отсутствие государственной регистрации не может являться основанием для признания соглашения о разделе имущества супругов недействительным.

Соглашение о разделе имущества вступает в силу после его подписания, с этого момента у сторон в силу положений [статьи 8](#) Гражданского кодекса Российской Федерации возникают предусмотренные соглашением права и обязанности.

Судом установлено, что сторонами исполнены условия соглашения.

На основании изложенного судебная коллегия по гражданским делам отменила решение суда и отказала в удовлетворении иска.

Апелляционное определение N 33-3630/2017

10. Требование лица, записанного отцом ребенка на основании пункта 2 статьи 51 Семейного кодекса Российской Федерации, об оспаривании отцовства не может быть удовлетворено, если в момент записи истцу было известно, что он фактически не является отцом ребенка.

Ф. обратился в суд с иском к М. об оспаривании отцовства в отношении родившегося у нее в 2006 году дочери У. В обоснование заявленных требований указал, что не является биологическим отцом ребенка.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции исходил из того, что истец Ф. не является биологическим отцом У., что не оспаривалось матерью ребенка.

Судебная коллегия по гражданским делам, отменяя решение суда и отказывая в удовлетворении исковых требований, указала следующее.

В соответствии с положениями [пункта 3 статьи 48](#) Семейного кодекса Российской Федерации отцовство лица, не состоящего в браке с матерью ребенка, устанавливается путем подачи в орган записи актов гражданского состояния совместного заявления отцом и матерью ребенка.

Согласно [пункту 2 статьи 51](#) Семейного кодекса Российской Федерации, если родители не состоят в браке между собой, запись о матери ребенка производится по заявлению матери, а запись об отце ребенка - по совместному заявлению отца и матери ребенка, или по заявлению отца ребенка ([пункт 4 статьи 48](#) настоящего Кодекса), или отец записывается согласно решению суда.

В силу пункта 2 статьи 52 Семейного кодекса Российской Федерации требование лица, записанного отцом ребенка на основании [пункта 2 статьи 51](#) настоящего Кодекса, об оспаривании отцовства не может быть удовлетворено, если в момент записи этому лицу было известно, что оно фактически не является отцом ребенка.

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 27 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 мая 2017 года №16 "О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей", при рассмотрении дел об оспаривании записи об отце ребенка необходимо иметь в виду, что правило о невозможности удовлетворения требования лица, записанного отцом ребенка, об оспаривании своего отцовства, если в момент записи этому лицу было известно, что оно не является отцом ребенка, не исключает его права оспаривать произведенную запись по мотивам нарушения волеизъявления (например, если заявление об установлении отцовства было подано под влиянием угроз, насилия либо в состоянии, когда истец не был способен понимать значение своих действий или руководить ими).

Из материалов дела следует, что на момент оформления отцовства Ф. было известно о том, что он фактически не является отцом ребенка.

Данных о нарушении волеизъявления Ф. на добровольное установление отцовства суду не представлено.

С учетом изложенного суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что судом первой инстанции допущены нарушения норм материального права, что привело к необоснованному разрешению спора.

Апелляционное определение № 33-3796/2017

VII. Разрешение споров, связанных с наследственными отношениями

11. Раздел наследственного имущества, поступившего в долевую собственность наследников, по истечении трех лет со дня открытия наследства производится по правилам [статьи 252](#) Гражданского кодекса Российской Федерации.

С. обратилась в суд с иском к К. о разделе наследственного имущества, взыскании денежной компенсации за долю наследственного имущества. В обоснование иска указал, что после смерти Г. открылось наследство в виде мотоблока и автомобиля. Доли С. и Г. в праве собственности на имущество после оформления наследственных прав соответственно составляют 4/6 и 1/6. Существенного интереса в использовании своей доли не имеет, в содержании имущества не участвует. Просил прекратить за собой право собственности на имущество, возложить на ответчика обязанность выплатить компенсацию за доли в нем.

Разрешая спор, суд первой инстанции исходил из того, что имущество является неделимым, фактически находится во владении ответчика, истец не имеет интереса в его использовании, в связи с чем усмотрел основания для удовлетворения заявленных требований.

При этом районный суд сослался на положения статьи 1168 Гражданского кодекса Российской Федерации, устанавливающей условия реализации наследником преимущественного права на получение в счет своей наследственной доли неделимой вещи. Судебная коллегия по гражданским делам признала выводы районного суда ошибочными, основанными на неправильном применении и толковании норм материального права, регулирующих спорные отношения.

В силу [части второй статьи 1164](#) Гражданского кодекса Российской Федерации раздел наследственного имущества, поступившего в долевую собственность наследников, производится в течение трех лет со дня открытия наследства по правилам [статей 1165 - 1170](#) Гражданского кодекса Российской Федерации.

Учитывая, что с момента открытия наследства прошло более трех лет, к спорным правоотношениям подлежала применению [статья 252](#) Гражданского кодекса Российской Федерации, устанавливающая порядок и условия раздела имущества, находящегося в долевой собственности, и выдела из него доли.

Согласно [абзацу второму пункта 4 указанной нормы](#) выплата участнику долевой собственности остальными собственниками компенсации вместо выдела его доли в натуре допускается с его согласия. В случаях, когда доля собственника незначительна, не может быть реально выделена и он не имеет существенного интереса в использовании общего

имущества, суд может и при отсутствии согласия этого собственника обязать остальных участников долевой собственности выплатить ему компенсацию.

Поскольку размер доли С. в праве собственности на имущество является значительным (4/6) и ответчик не выразила согласия на их приобретение, оснований для удовлетворения требований о взыскании компенсации не имелось.

В связи с этим судебная коллегия по гражданским делам отменила решение суда и отказала в удовлетворении иска в данной части.

Апелляционное определение N 33-3197/2017

Процессуальные вопросы

12. Отсутствие в исковом заявлении указания на место нахождения ответчика, являющегося органом государственной власти, органом местного самоуправления, сведения о которых носят открытый характер, не может служить основанием для оставления искового заявления без движения.

Т. обратилась в суд с иском к УФССП по Оренбургской области о возмещении вреда, компенсации морального вреда.

Определением судьи районного суда исковое заявление оставлено без движения. Впоследствии определением судьи исковое заявление возвращено.

Возвращая исковое заявление, суд первой инстанции исходил из того, что истцом не были выполнены указания судьи, перечисленные в определении об оставлении искового заявления без движения, а именно: в нем не указано место нахождения ответчика.

Судебная коллегия по гражданским делам отменила судебные постановления с направлением вопроса о принятии к производству суда искового заявления на новое рассмотрение в суд первой инстанции, указав следующее.

В соответствии с [пунктом 3 части 2 статьи 131](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в исковом заявлении должны быть указаны наименование ответчика, его место жительства или, если ответчиком является организация, ее место нахождения.

Несоблюдение данных требований является поводом к вынесению судьей определения об оставлении заявления без движения ([часть 1 статьи 136](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Между тем, формально руководствуясь приведенными нормами процессуального закона и требуя указания местонахождения УФССП по Оренбургской области, суд не учел, что адрес нахождения ответчика, являющегося федеральным государственным учреждением, относится к сведениям известного характера, размещенным в сети Интернет.

При таких данных оставление иска без движения по указанным причинам и последующий его возврат необоснованно препятствует реализации истцом его гражданских прав.

Исходя из изложенного, обжалуемые определения признаны незаконными. Они приняты с существенными нарушениями норм процессуального права, что явилось основанием для их отмены.

Определение N 33-4405/2017

13. Дело по иску кредитора к физическому лицу – поручителю юридического лица о взыскании задолженности по обеспеченному ими обязательству подведомственно суду общей юрисдикции.

ООО "Ф" обратилось в суд с иском к ООО "А", Е. о взыскании задолженности по договору поставки, указывая, что 06 октября 2016 года между обществами был заключен договор поставки, а в качестве обеспечения исполнения обязательства с Е. был заключен договор поручительства. Поскольку ООО "А" не исполнялись принятые на себя по договору обязательства, истец обратился в суд с данными требованиями.

Определением районного суда производство по делу прекращено на основании [абзаца второго части 1 статьи 220](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с неподведомственностью спора суду общей юрисдикции.

Прекращая производству по гражданскому делу, суд первой инстанции исходил из того, что спор, вытекающий из договора поставки, заключенного между юридическими лицами, и договора поручительства, заключенного с Е., являющимся индивидуальным предпринимателем, носит экономический характер и связан с осуществлением данными лицами предпринимательской деятельности, следовательно, дело не подлежит рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства.

Судебная коллегия по гражданским делам отменила состоявшееся по делу судебное постановление и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Из договора поручительства, заключенного между ООО "Ф" и Е., следует, что поручитель выступает в качестве стороны в договоре как физическое лицо.

Поскольку суть договора поручительства состоит в обязательстве поручителя уплатить кредитору должника денежную сумму при неисполнении последним данной обязанности, заключение договора физическим лицом не связано с осуществлением таким лицом предпринимательской деятельности, поэтому требования, вытекающие из указанного договора, относятся к компетенции судов общей юрисдикции.

То обстоятельство, что поручитель зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя, само по себе не может свидетельствовать о том, что возникший спор вытекает из предпринимательской деятельности.

Таким образом, у суда не имелось предусмотренных законом оснований для прекращения производства по делу.

Определение N 33-3926/2017

14. Правило о пропорциональном возмещении судебных расходов не применяется к требованиям неимущественного характера.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам удовлетворены исковые требования С. о компенсации морального вреда, причиненного повреждением здоровья.

С. обратился в суд с заявлением о взыскании с ответчика ПАО "Г" расходов по оплате услуг представителя в сумме 4 000 рублей.

Определением суда первой инстанции заявление удовлетворено частично, взысканы судебные расходы на оплату услуг представителя в сумме 2 500 рублей пропорционально размеру удовлетворенных исковых требований.

Судебная коллегия по гражданским делам изменила судебный акт и взыскала судебные расходы на оплату услуг представителя в полном объеме.

Согласно разъяснениям, содержащимся в абзаце втором пункта 21 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 января 2016 года N 1 "О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела", правило о пропорциональном возмещении судебных издержек не подлежит применению при разрешении исков неимущественного характера, в том числе имеющего денежную оценку требования, направленного на защиту личных неимущественных прав (например, о компенсации морального вреда).

В связи с этим правовые основания для снижения расходов на представителя у суда первой инстанции отсутствовали.

Учитывая категорию дела, продолжительность его рассмотрения, объем выполненной представителями работы, судебная коллегия сочла заявленную истцом сумму соответствующей требованиям разумности.

Определение N 33-3947/2017

15. Способ исполнения судебного акта может быть изменен путем обращения взыскания на долю должника в уставном капитале ООО.

Отказывая А. в изменении способа и порядка исполнения решения суда путем обращения взыскания на долю должника в уставном капитале ООО, суд исходил из отсутствия данных о том, что обращение взыскания на долю является единственно возможным способом исполнения решения суда.

Судебная коллегия по гражданским делам сочла, что указанные выводы сделаны без учета норм материального права и обстоятельств дела.

В соответствии с [частью 3 статьи 74](#) Федерального закона от 02 октября 2007 года N 229-ФЗ "Об исполнительном производстве" при недостаточности у должника иного имущества для исполнения содержащихся в исполнительном документе требований взыскание на долю должника в уставном капитале ООО обращается на основании судебного акта.

Согласно [пункту 64](#) Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2015 года N 50 "О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства" взыскатель вправе обратиться в суд с заявлением об изменении способа исполнения судебного акта путем обращения взыскания на долю должника в уставном капитале ООО.

При рассмотрении такого заявления суду необходимо оценить представленные заявителем доказательства об отсутствии у должника иного имущества для исполнения требований исполнительного документа (например, акт, составленный судебным приставом-исполнителем). При подтверждении этого факта суд вправе вынести определение об изменении способа исполнения решения суда и об обращении взыскания на соответствующую долю должника.

Из материалов дела следует, что решением суда с Ш. в пользу А. взыскана задолженность по договорам займа в сумме 26 690 000 рублей.

Во исполнение указанного решения суда истцу выдан исполнительный лист, на основании которого судебным приставом-исполнителем возбуждено исполнительное производство.

В ходе исполнительного производства судебным приставом установлено отсутствие у Ш. имущества, на которое может быть обращено взыскание, а все принятые судебным приставом-исполнителем меры по отысканию имущества оказались безрезультатными, о чем составлен соответствующий акт.

Исполнительное производство было окончено на основании пункта 4 части 1 статьи 46, пункта 3 части 1 статьи 47 Закона об исполнительном производстве, а исполнительный лист возвращен взыскателю.

В связи с этим судебная коллегия пришла к выводу, что заявителем представлены достаточные доказательства, свидетельствующие об отсутствии иной возможности исполнить судебный акт.

Из материалов дела следует, что должнику принадлежит доля в уставном капитале ООО "Т." в размере 100% номинальной стоимостью 10 000 рублей.

При данных обстоятельствах судебная коллегия изменила способ и порядок исполнения решения суда и обратила взыскание на долю в ООО.

Определение N 33-2391/2017

16. Заявление о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам постановления суда может быть подано лицом, не участвовавшим в деле, вопрос о правах и обязанностях которых разрешен судебным актом.

Определением районного суда Л. отказано в принятии заявления о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам решения суда о признании недееспособной С.

При этом суд первой инстанции исходил из того, что Л. не является лицом, участвующим в данном деле, и не входит в установленный [статьей 394](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации перечень лиц, имеющих право на подачу заявления о пересмотре решения суда по вновь открывшимся обстоятельствам.

Судебная коллегия признала определение суда принятым с существенным нарушением норм процессуального права.

В соответствии с [пунктом 2](#) Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 декабря 2012 года N 31 "О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении судами заявлений, представлений о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений" правом на обращение в суд с заявлением, представлением о пересмотре в порядке [главы 42](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации вступивших в законную силу судебных постановлений обладают участвующие в деле лица, а также другие лица, если судебными постановлениями разрешен вопрос об их правах и обязанностях.

Суд исследует доказательства, представленные в подтверждение наличия вновь открывшихся или новых обстоятельств по делу, заслушивает объяснения участвующих в деле лиц, совершает иные необходимые процессуальные действия ([абзац 3 пункта 6](#) Постановления Пленума).

При этом нормами [главы 42](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующими порядок подачи и рассмотрения заявления о пересмотре судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам, не предусмотрена возможность отказа в принятии заявления.

Таким образом, у суда отсутствовали основания для отказа в принятии заявления о пересмотре решения суда по вновь открывшимся обстоятельствам.

Определение N 33-3753/2017

Судебная коллегия по гражданским делам
Оренбургского областного суда